

Возникновение корпуса «трудовых атташе» во внешнеполитических ведомствах США и СССР и их роль в «холодной войне»

Л. С. Чернявский

В статье рассматривается вопрос, не нашедший еще освещения в исторической науке, а именно: когда, при каких обстоятельствах и с какой целью в США в годы Второй мировой войны, а в СССР во второй половине 1950-х гг. появился корпус «трудовых атташе». Проанализирована их роль в развернувшейся в это время «холодной войне».

Ключевые слова: атташе по труду, внешняя политика США, внешняя политика СССР, профсоюзы, ВЦСПС, Государственный департамент США, МИД СССР.

В событиях холодной войны не весьма заметную, но важную роль сыграли т. н. «трудовые атташе», внесшие свой вклад в события холодной войны.

К настоящему времени специальных исследований по данной проблематике, несмотря на ее очевидные научную актуальность и интерес, до сих пор нет ни в американской, ни в отечественной историографии. В работах американских авторов есть лишь ряд упоминаний о трудовых атташе в связи с исследованием других проблем. Общая характеристика трудовых атташе в США дана в работе Уэнделла Бланке [1, с. 142-144].

Источниками для написания данной статьи (в части, касающейся США) послужили материалы, депонированные в библиотеках США, главным образом в Библиотеке Конгресса. Эти публикации представляют собой оцифрованные интервью в рамках «Проекта устной истории трудовой дипломатии» (Labor Diplomacy Oral History Project) [8], которые проводились с 1990 г. по инициативе Морриса Вэйца (Morris Weisz) – бывшего чиновника Госдепартамента США. Важным источником для исследования данной проблемы послужили также материалы фонда ВЦСПС, находящиеся в ГАРФ, проливающие свет не только на появление и деятельность советских трудовых атташе, но и касающиеся США – это главным образом доклады и информационные материалы из посольства СССР в США, в которых содержался анализ деятельности американских трудовых атташе.

При написании данной статьи ставилась задача проанализировать условия и обстоятельства, а также цели создания корпуса трудовых атташе в посольствах США и СССР, а также выявить ту роль, которую они сыграли в противостоянии двух противоборствующих сторон в годы холодной войны.

По причине ограниченного объема статьи изложение исследуемой проблемы заканчивается первой половиной 1960-х гг., хотя автор отдает себе отчет в том, что в это время холодная война еще отнюдь не закончилась.

Официально трудовые атташе в США назывались «labor attache», или же «атташе по труду», «атташе по вопросам труда», «атташе по вопросам трудовых отношений». Но поскольку в США слово «labor» переводится и как «труд», и как «профсоюзы», их часто также именовали «профсоюзные атташе», тем более что в их составе было много выходцев из профдвижения. В СССР они назывались «атташе по вопросам труда и профсоюзного движения».

Советское руководство, как политическое, так и профсоюзное, испытывало постоянную потребность в информации о состоянии рабочего движения за рубежом. Председатель ВЦСПС В. В. Кузнецов в письме И. В. Сталину от 21 ноября 1944 г. [2, ф. 5451, оп. 43, д. 303, л. 361-355] предлагал направить постоянных представителей ВЦСПС в Англию, Францию и США в качестве работников торгпредств. Необходимость этого он обосновывал тем, что «рабочие Англии имеют очень скудную информацию о положении дел в советских профсоюзах ... и этим часто пользуются враги Советского Союза в антисоветских целях» [2, ф. 5451, оп. 43, д. 303, л. 357].

Однако в то время этот вопрос так и не был решен, и в течение некоторого времени ВЦСПС не возвращался к идее иметь своих представителей при торгпредствах или посольствах за рубежом.

Первыми трудовые атташе появились в США, где на официальном уровне институт трудовых атташе начал функционировать во внешнеполитическом ведомстве уже в 1943 г. В американском посольстве в Чили в 1943-1946 гг. начал свою деятельность первый трудовой атташе в истории США Даниэль Горовиц (Daniel L. Horowitz). То, что для этого избрали Чили, было обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, как отмечает сам Д. Горовиц, к тому времени в стране уже действовало сравнительно развитое профсоюзное движение, которое могло оказывать значительное влияние на политические партии и политическую жизнь страны. Во-вторых, в этой латиноамериканской стране с середины XIX в. образовалась многочисленная и жившая довольно обособленно немецкая диаспора. Кроме того, страна была важным источником добычи селитры, которая использовалась для военного производства [9]. Таким образом, увеличение дипломатического корпуса в Чили за счет создания нового направления в его деятельности должно было, наряду с другими мерами, определенным образом способствовать решению проблемы безопасности США.

Вскоре трудовые атташе начали появляться и в других американских посольствах в странах Латинской Америки, но особые масштабы это явление приобрело после окончания Второй мировой войны. Возникновение такого института, как трудовые атташе, свидетельствовало о том, что руководство США начало придавать немаловажное значение использованию рабочего движения для достижения своих внешнеполитических целей.

Это стремление усиливалось тем, что советское политическое руководство рассчитывало использовать рабочее движение во внешнеполитических целях для поддержки своего курса на мировой арене. О такой возможности

предупреждал свое руководство посол США в Москве Дж. Кеннан в т. н. «длинной телеграмме» [3]. В США начали понимать, что очень важно иметь точное представление о том, что происходит в международном профсоюзном движении в целом и в профсоюзах отдельных стран, в частности.

В годы холодной войны трудовые атташе стали неотъемлемым атрибутом в структуре значительного числа посольств США, где в начале 1960-х гг. насчитывалось 50 трудовых атташе и свыше 100 чиновников, периодически направлявшихся в различные страны в качестве консультантов по трудовым отношениям и профсоюзам [2, ф. 5451, оп. 43, д. 1432, л. 108].

В самом Госдепартаменте имелось несколько консультантов по труду. Высшие чиновники Госдепартамента, начиная с госсекретаря, периодически встречались с американскими профлидерами для обсуждения отдельных вопросов. В число чиновников Госдепартамента входило несколько профдеятелей, обязанность которых заключалась в том, чтобы информировать работников посольств и Госдепартамента о настроениях в профсоюзах и их намерениях. Министерство труда США также было ответственно за налаживание сотрудничества между профсоюзами США и других стран. В нем существовало бюро по международным профсоюзным вопросам, работа которого тесно увязывалась с деятельностью Госдепартамента. Трудовые атташе имелись во всех посольствах в развитых западных странах, в большинстве латиноамериканских стран, а также в странах Африки, где их число быстро выросло, в Индии, Малайзии, Пакистане, Индонезии. В ряде стран специалисты по труду имелись в заграничных представительствах Информационного агентства США (ЮСИА), Управления международного развития и АФТ-КПП [2, ф. 5451, оп. 72, д. 1319, л. 145].

Подбор кандидатов на должности трудовых атташе осуществлялся Госдепартаментом после консультаций с Министерством труда и международным отделом АФТ-КПП из числа опытных карьерных дипломатов, работников Министерства труда, профсоюзных деятелей и представителей других ведомств. Практически ни одно назначение американских трудовых атташе в крупные страны не проходило без одобрения АФТ-КПП [2, ф. 5451, оп. 43, д. 1432, л. 108].

Как в США, так и в СССР, не осталась незамеченной все возрастающая роль профсоюзов в странах третьего мира. По степени влияния в обществе их даже сравнивали с армией, довольно часто осуществлявшей в этих странах государственные перевороты. Борьба профсоюзов также нередко приводила к смене политических режимов. Как заметил известный исследователь проблем развивающихся стран, «профсоюзы в Африке наряду с армией представляют собой единственную организационную силу в обществе» [6, с. 24]. Это придавало работе атташе по труду особую важность. Поэтому как США, так и СССР, были заинтересованы в том, чтобы иметь возможность влияния на профдвижение этих стран.

По мере возрастания роли организаций трудящихся в формировании политического курса развивающихся стран трудовые атташе во многих посольствах оказывались в положении «кинозвезд», когда после переворота, осуществленного профсоюзами, они были единственными, кто лично знал новое руководство страны, пришедшее к власти [1, с. 144].

Обязанности и функции трудовых атташе были разнообразны.

Трудовым атташе вменялось в обязанность не только постоянно следить за различными формами профсоюзного движения и представлять о нем информацию, но также проводить активную работу по поощрению и поддержке в нем «демократических элементов» (т. е. тех профлидеров, которые выступали с антикоммунистических позиций), оказывая содействие различными материалами или в другой форме, а также используя методы убеждения и наставлений. Их работа во многом зависела от участия американского профсоюзного руководства, которое не только оказывало помощь технического характера, но выделяло немалые денежные средства на подготовку кадров специалистов международного профиля. Трудовые атташе готовили материалы на местном языке для распространения в профсоюзных кругах [1, с. 144].

В странах пребывания трудовые атташе устанавливали и поддерживали прямые контакты с соответствующими ведомствами, а также с профсоюзами и рабочими партиями. Кроме того, одной из важнейших функций трудовых атташе была борьба с коммунистическим влиянием в профдвижении страны пребывания, для чего необходимо было способствовать «развитию свободных профсоюзов». Трудовые атташе должны были продвигать демократическую политику и рыночную экономику, а также свободные профсоюзы и трудовые стандарты [7, р. 256]. Они должны были постоянно направлять в центр информацию о заработной плате, продолжительности рабочего времени, трудовых спорах, о положении с рабочей силой, кооперативах и т. п., но их работа имела прежде всего политический характер (1, с. 143).

Практика трудовых атташе после ее тщательного изучения советскими дипломатами и высшим профсоюзным руководством была позаимствована и советским правительством. Но трудовые атташе после настойчивых просьб со стороны ВЦСПС и долгих колебаний МИД начали появляться в советских посольствах только со второй половины 1950-х гг.

В 1948 г. ВЦСПС стал все настойчивее ставить перед ЦК ВКП(б) вопрос о том, чтобы ему разрешили «в целях получения информации о состоянии мирового профсоюзного движения и установления постоянного контакта с прогрессивными профорганизациями за рубежом» иметь своих представителей в ряде стран. Председатель ВЦСПС В. В. Кузнецов дважды в 1948 г. обращался к секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Сулову с такой просьбой [2, ф. 17, оп. 128, д. 451, лл. 23, 186].

В 1954 г. международный отдел ВЦСПС «одной из своих важнейших задач» считал необходимым «наладить получение информации по рабочим и профсоюзным вопросам», направив за рубеж своих представителей в качестве атташе по труду, корреспондентов газеты «Труд», представителей в Международной организации труда и Экономическом и социальном совете ООН [2, ф. 5451, оп. 66, д. 164, л. 129].

Однако лишь в ноябре 1956 г. после неоднократных обращений со стороны ВЦСПС ЦК КПСС принял решение «об установлении в некоторых посольствах СССР должностей атташе по вопросам труда и профсоюзного движения» [2, ф. 5451, оп. 43, д. 1294, л. 80].

В целом в МИД СССР не весьма благосклонно относились к внешнеполитическим инициативам ВЦСПС [5]. Однако были советские

дипломаты, которые понимали пользу, которую могли принести трудовые атташе. Так, в декабре 1957 г. посол СССР в Великобритании Я. А. Малик в письме председателю ВЦСПС В. В. Гришину отмечал: «посольство считает целесообразным направить в Англию специального профработника в качестве атташе посольства для более обстоятельного изучения рабочего движения Англии, установления контактов между советскими и английскими профсоюзами и оказания содействия в усилении влияния советских профсоюзов в профдвижении Англии» [2, ф. 5451, оп. 43, д. 1294, л. 257].

К тому времени ВЦСПС уже начал получать из некоторых советских посольств информационные материалы о профсоюзном движении. Так, в 1953 г. в Министерство иностранных дел СССР и в ВЦСПС начали поступать первые официальные материалы о профсоюзном движении из посольства СССР в Мексике, с 1955 г. – из посольства в Аргентине. Авторами этих материалов не были специально назначенные атташе по труду.

С 1955 г. в ВЦСПС и МИД начала поступать информация из посольства СССР в ГДР. Это было не случайно. Восстание рабочих ГДР в июне 1953 г. вызвало в среде советского руководства опасение, что подобные явления могут возникнуть и в других социалистических странах.

В 1956 г. в ВЦСПС начали поступать «Информации и записи бесед» из посольств СССР в Норвегии, ФРГ, Индии и Индонезии, т. е. фактически там начали работать трудовые атташе, хотя на официальном уровне решение об этом принято не было.

12 ноября 1956 г. Министерству иностранных дел СССР и ВЦСПС из ЦК КПСС поступило поручение рассмотреть вопрос о трудовых атташе. Председатель ВЦСПС В. В. Гришин и министр иностранных дел А. А. Громыко в совместном письме в ЦК КПСС от 8 марта 1957 г. сообщили, что «МИД СССР и ВЦСПС считают введение в штаты посольств должностей атташе по вопросам труда и профсоюзного движения нецелесообразным», поскольку это поставило бы дипломатическое ведомство СССР «перед необходимостью разрешить соответствующим иностранным посольствам в Москве на основе взаимности иметь в своих штатах аналогичных сотрудников и представлять этим посольствам по их официальным запросам определенную информацию по вопросам труда, что является для нас нежелательным» [2, ф. 5451, оп. 43, д. 1294, л. 80]. В то же время, учитывая необходимость получения информации ВЦСПС по вопросам труда, рабочего и профсоюзного движения в капиталистических странах, «МИД и ВЦСПС условились, что по линии МИДа будут даны соответствующим посольствам необходимые указания, чтобы они представляли для ВЦСПС интересующую его информацию». Для этой цели МИД был готов выделить в штатах своих посольств сотрудников, которым будет поручено заниматься этим делом [Там же]. ВЦСПС должен был направлять в посольства запросы о характере материалов, в получении которых он был заинтересован.

В апреле 1957 г. В. В. Гришин обратился с просьбой к министру иностранных дел А. А. Громыко «дать указание в посольства СССР в США, Англии, ФРГ, Швеции, Финляндии, Индии, Египте, Франции, Италии и Японии возложить на одного из работников посольства обязанности по изучению профсоюзного и рабочего движения, установлению контактов в целях налаживания связей

с профсоюзами СССР и предоставления информационных материалов и обзоров, а также предложений и рекомендаций ВЦСПС» [2, ф. 5451, оп. 43, д. 1294, л. 76].

5 августа 1957 г. за подписью министра иностранных дел СССР А. А. Громыко послам было разослано циркулярное письмо, которое предписывало «возложить на одного из работников посольства обязанности по изучению состояния профдвижения» и не реже одного раза в месяц направлять информационные материалы в ВЦСПС и МИД СССР [2, ф. 5451, оп. 43, д. 1294, л. 158]. При этом прилагался «Перечень вопросов для информации» [2, ф. 5451, оп. 43, д. 1294, л. 159-160]. Осенью 1957 г. исполняющими обязанности атташе по труду в посольствах СССР были назначены сотрудники посольств в Великобритании, ФРГ, Италии, Швеции и в Японии [2, ф. 5451, оп. 43, д. 1294, л. 225].

Таким образом, в практике советской дипломатии официально было положено начало действующему институту «трудовых атташе». Если до этого ВЦСПС мог лишь эпизодически пользоваться услугами дипкорпуса для получения интересующей его информации, то теперь это дело было санкционировано высокими инстанциями и стало постоянным. Важной была не только информация, которую начал стабильно получать ВЦСПС, но и то, что советские дипломаты проводили переговоры с лидерами профдвижения, стремясь расположить их и сделать их лояльными к СССР. Впоследствии, в очередной раз обосновывая в ЦК КПСС необходимость назначения трудовых атташе в новые страны, руководители ВЦСПС акцентировали внимание на необходимости «усиления нашего влияния» на профдвижение соответствующих стран.

Однако назначенные люди были карьерными дипломатами, у которых о профсоюзах были весьма приблизительные представления, нужны же были люди, разбиравшиеся в тонкостях профсоюзного движения.

В начале марта 1958 г. председатель ВЦСПС В. В. Гришин обратился в ЦК КПСС с письмом [2, ф. 5451, оп. 43, д. 1327, л. 92], в котором обосновывал необходимость иметь в штате посольства СССР в Великобритании специального работника по профдвижению. После этого в 1958 г. в советское посольство в Великобритании был направлен Б. А. Аверьянов. Тем самым появился первый именно профсоюзный советский атташе, т. е. выходец из профсоюзов (Б. А. Аверьянов – выпускник МГИМО, работавший заместителем заведующего международным отделом ВЦСПС, а впоследствии – в 1965-75 гг. – возглавлял этот отдел).

В конце 1950-х и в 1960-е гг. профсоюзные атташе действовали уже во всех посольствах СССР в социалистических странах (кроме КНДР), а также во многих развитых капиталистических странах [4]. Вопросы о назначении трудовых атташе решались между ВЦСПС и МИДом с последующим утверждением назначений в ЦК КПСС. Инициативу о назначении трудовых атташе проявлял ВЦСПС, который согласовывал вопрос с ЦК КПСС, а затем принималось решение об их назначении в конкретную страну. Многие трудовые атташе были людьми из аппарата ВЦСПС, в основном из организационного отдела, и ВЦСПС полностью финансировал их содержание в посольствах из своих средств [4]. Официального статуса у трудовых атташе не было и формально они так не назывались. Это могли быть референты или секретари посольств.

1960 год вошел в историю как «год Африки», когда получили независимость 17 африканских государств. Развивающиеся страны начали играть все более заметную роль в мировой политике и в международных организациях. Усилилась борьба за влияние в «третьем мире» между СССР и США, необычайно активизировались китайцы. Кроме того, активизировали свою деятельность в странах третьего мира МКСП и АФТ-КПП.

В октябре 1960 г. председатель ВЦСПС Гришин обратился к министру иностранных дел Громыко с просьбой «дать указание советским посольствам в независимых странах Африки уделять больше внимания изучению профдвижения в этих странах и высылать ВЦСПС соответствующую информацию» [2, ф. 5451, оп. 43, д. 1394, лл. 248-249].

В 1963 г. Секретариат ВЦСПС намеревался «поставить вопрос об учреждении должностей атташе по труду в посольствах СССР в Японии, Индонезии, Алжире, Танганьике, Гане и Конго» [2, ф. 5451, оп. 43, д. 1504, л. 45], а также планировал выйти с предложением об учреждении таких должностей в посольствах СССР в Токио, Джакарте, Дели, Мехико, Рио-де-Жанейро и Буэнос-Айресе [2, ф. 5451, оп. 66, д. 165, лл. 45, 56].

Таким образом, началось формирование института трудовых атташе в диппредставительствах СССР в развивающихся странах. Однако процесс шел крайне медленно. К 1966 году в посольствах СССР в Японии, Индии, Индонезии и Аргентине должности атташе по труду так и не были созданы [2, ф. 5451, оп. 66, д. 165, л. 78].

Информация, которую трудовые атташе получали из общения с профсоюзными работниками стран пребывания, имела значение не только для ВЦСПС. Таковой была, например, информация трудовых атташе из посольства в США о возможных последствиях забастовок в отдельных отраслях промышленности, имевших стратегическое значение. На основе информации о забастовках работников сталелитейной промышленности советские аналитики делали выводы о понижении или повышении цен и спроса на сталь. То же касалось вопросов торговли зерном и т.д. Ценной была информация о настроениях в обществе в связи с международными инициативами СССР, во время президентских и парламентских выборов и т.п. Эта информация передавалась в ЦК КПСС и в МИД.

С появлением института трудовых атташе международная деятельность профсоюзов США и СССР вышла на новый уровень. Было положено начало т. н. «профсоюзной дипломатии». Всячески поддерживая деятельность трудовых атташе, американский и советский профцентры были заинтересованы не только в получении информации, но и в том, чтобы, следуя общему курсу своих правительств, оказывать влияние на профсоюзное движение, общественное мнение других стран, создавать своеобразные лоббистские группы давления.

Если оценивать общий баланс, то деятельность трудовых атташе оказалась более эффективной у США. Во-первых, они раньше внедрили у себя эту форму дипломатической деятельности; во-вторых, американские трудовые атташе располагали гораздо большей поддержкой со стороны других государственных и негосударственных органов и структур.

Примечания

1. Бланке, У. Заграничная служба США [Текст] / У. Бланке. – М., 1974. – 320 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
3. «Длинная телеграмма» Дж. Кеннана [Текст] // Международная жизнь. – 1990. – №11. – С. 140-148.
4. *Интервью автора* с В. Е. Можаяевым от 7 февраля 2003 г. (Можаяев Всеволод Евгеньевич – выпускник МГИМО, в 1966–1974 гг. работал в международном отделе ЦК КПСС (курирование вопросов внешних связей советских профсоюзов); в 1975–1986 гг. зав. международным отделом ВЦСПС; в 1986 – 1990 гг. секретарь Всемирной федерации профсоюзов; с 1991 г. во главе группы экспертов-международников в ВКП России).
5. *Интервью автора* с Г. Е. Канаевым и В. Е. Можаяевым от 12 февраля 2003 г. (Канаев Георгий Елисеевич (1924-2012) – ветеран Великой Отечественной войны, после окончания МГИМО в 1945 г. и до своей смерти в 2012 г. – работник Международного отдела ВЦСПС).
6. Мирский, Г. И. «Третий мир»: общество, власть, армия [Текст] / Г. И. Мирский. – М., 1976. – 408 с.
7. Parmar, I.; Miller, L.; Ledwidge, M. New Directions in US Foreign Policy [Text] / I. Parmar; L. Miller; M. Ledwidge. – L.; NY., 2009. – 304 p.
8. <http://cweb2.loc.gov/service/mss/mfdip/>
9. <http://cweb2.loc.gov/service/mss/mfdip/2004/2004hor03/2004hor03.pdf>

Чернявський Л. С. Виникнення корпусу «аташе по праці» в зовнішньополітичних відомствах США та СРСР та їх роль в роки «холодної війни».

У статті розглянуто питання, яке ще не знайшло свого висвітлення в історичній науці, а саме: коли, за яких обставин і з якою метою в США в роки Другої світової війни, а в СРСР у другій половині 1950-х рр. з'явився корпус «аташе з питань праці». Проаналізована їхня роль у «холодній війні», що розгорнулася в той час.

Ключові слова: аташе по праці, зовнішня політика США, зовнішня політика СРСР, профспілки, ВЦРПС, Державний департамент США, МЗС СРСР.

Chernyavsky L. S. The appearing of the corps of «labor attaches» in foreign policy departments of the USA and the USSR and their role in years of «cold war».

In article the question which has not found still interpretation in a historical science is considered, namely: when, under what circumstances and for what purpose in the USA in days of the Second World War, and in the USSR in second half 1950th there was appear a corps of «labor attaches». Their role in developed «cold war» is analyzed at that time.

Keywords: the labor attache, foreign policy of the USA, foreign policy of the USSR, trade unions, the All-Union Central Council of Trade Unions, US State department, the Ministry of Foreign Affairs of the USSR.